

Дорогой Леопольд Осипович!

1946/30-1344/1

Презлом из воспоминаний на
этом и захожу к Вам. Если
Вы, меня зовите, то я напишу;
я мой асфальт, который кончается -
типованая у Вас по Терему и
Балъзаны мой фамилия Обединков.
Я сделаю попытку установить с
Вами теснейшие связи (для Вас
она, конечно, была бы только обузой)
В самом начале письма я не
вспомнил, вспоминая Вас, Ваши работы и
и сейчас. Ваши работы и инициалы
сейчас оказались не менее орен
серьезное впечатление. Мне хотелось бы
быть не только почитать на Вас
мне сказать, что Вы скоро увидите
я очень рад этому. И по приезду
на проект я напишу Вам.

Земля та ~~буде~~ буде амбери,
ну і не! по-перше, к
сома речо, але на цьому буде
писець Вам буде ~~мудре~~
сома речо, зр. не зумію Вас.
В першій землі після війни і
землі к Вам. Кенге менше
менше Вам все дозволить.

Ваш член

М. Обертин

VI.
16 червня 1920 р.

Лукács-12,442 16ое июня 1942 года. VII.

Мой дорогой учитель, проездом из
 госпиталя на фронт я забегал к
 Вам на московскую квартиру к
 большому Соколенко, я не застал Вас.
 Вы еще тогда не приехали из Ташкента.
 В оставленной записке я обещал тогда
 же по приезде на фронт написать Вам.
 Однако по некоторым обстоятельствам
 мне не удалось выполнить свое обещание.
 Я уже писал Вам, многоуважаемый Георг
 Иванович, что переписку, которую я
 стараюсь навязать Вам, будет для
 Вас лишь обузой, поскольку военнопольные
 условия не позволят болеть многообра-
 зием интересных событий, описание кото-
 рых составляло бы существование ~~и~~
 ценность для Вас, человека застенчиво
 по натуре. Единственно, что остается мне, это
 апеллировать к Вашей снисходительности
 и Вашему терпению, которое я однажды уже
 подверг суровому испытанию во время
 нашего встреч в Москве. Одним словом,
 как и тогда, я сейчас руководствуюсь
 эгоистическим принципом: пошлет
 бескровно много даже без награды на
 возмездие. Я не стал бы на этот
 случай тем же для меня путь, не был
 с Вами грамматическим поклоном.
 С Вашими выходящими работами я
 познакомился впервые, будучи студентом
 первого курса. В тех пор прошли около
 7 лет, и все, что потом появилось
 в русских и иностранных журналах,
 я с жаждой читал и перечитывал.
 Ваша эрудиция, умение отыскать
 необыкновенной глубины и оригинальности,
 Ваша необычайно тонкая чувствительность,
 бесстрашие и решимость в изучении
 чужого мира потрясли.

Lukács Ar.

MTA TIT. INT.

С каким трепетом я желаю счастья и благо-
получия познакомиться с Вами! Впервые я
увидел Вас на дискуссии в Институте
Истории, философии и литературы
но мне хотелось не только увидеть, а
и пообщаться с Вами. Каким-то образом
оportun представился. Никогда я
не забуду встречу с Вами.
Эти часы ~~и~~ в моем сердце навсегда
останутся в жизни. Когда-нибудь я расскажу
как мне пришлось за короткий
срок пройти через все круги ада
войны. Но даже в самые трудные
минуты я вспоминаю Вас и
вспоминаю. Если мне удастся
будет вернуться в Германию
войны, в первый же день я
приеду к Вам и расскажу, чему я
испытываю за это время.
Большое влияние на меня оказал
М. А. Мигунич. Записи ~~на~~ лекций
которые Мигунич Александрович делал
в Берлине, я ношу в своем последнем
мешке как самые драгоценные вещи.
Кого-то мне рассказывали о Вас Валентин
Фердинандович Волков, профессор
Московского университета. В Германии
он познакомился ^с Вами, очень полюбил Вас
с Вашей книгой: "Der Junge
Kegel und die Probleme".
Очень хочется, что она еще не пошла
и я по возможности познакомлюсь
с ней. Мигунич очень интересно
интересуют еще потому, что я работаю
назв. "Германская война 1914-1918 года".
По совету Мигунич я продаю
книжки "Die Welt der Krieger", "Krieg
Rosenzweig" etc. Книжки "Die Welt"
в самом деле франкоязычные.

Ваша работа по-прежнему еще очень
популярна, и она опирается на
материалы, в которых не упо-
мянуты Энгельс, Маркс, Ленин.
Но самое интересное для меня
в Вашей работе это та часть,
которая посвящена раскрытию
интерпретации "образов сознания"
"Phänomenologie des Geistes".
Это очень трудное производство.
Я прочитаю много французских,
английских и немецких статей
об этой книге, и надеюсь в них будет
мало примеров изложения
переходит мне нормально. Но интересно
это потому, избегая трудных мест.
Я был бы бесконечно Вам признателен,
если бы в ряде писем Вы позволили себе
поговорить с Вами о книге. Я в свое время
мало, насколько трудно это сделать.
Наиболее важным для меня
я узнаю бы из Вашей работы.
Интересны Вам только такие вещи, как
"это", "возможности и рад", "духовное развитие"
"культуры", "просветление", "кризис"
"капитализма", "мораль", проблема отчуждения
"Verens (не знаю, как по-немецки)
"Entäußerung" und "Veräußerung") проблема
"нравственности развития" и различия
групп и классов, "разорванное сознание"
отношения к французской философии,
успехи о философии сознания, и еще главный
предмет "вечная истина" философии
Веданта, Уорд Уолтерс, и прочая философия
кого-то, что Вы излагаете на очень
сложную, я хочу узнать из писем. Не
было бы неприятно, что можно сказать, что
невозможно. Вопросы к Вам у меня
очень много. Я боюсь сразу затронуть
Вас своей назойливостью

IL. IN
s. Arc

интересов, или Вы сейчас зачитываете.
Это вообще на философском фронте
существенное происшествие? Я думаю,
этот очень ответственный фронт вне
условия очень скучной работы.
А если и когда выразит свободный
час, то нет его по факту.
Со мной много работы. Сейчас пара
книг по великой мажоранке да
"Основы общей психологии" Рубинштейна
"Вот и вот мы интеллектуальную
плещу. Этобы не отставать в
получком, пожить бы хоть что-нибудь
из художественной литературы или
по философии. Но не пишу. Не
нашлось бы у Вас какой-нибудь
книжонки на получком этапе. Я бы
вотбы возвратил.

Георгий Иванович, Вы просите, чтоб я
обременяю Вас просьбой. Это
вопрос естественности по умственной
работе головы. Я вообще принимаю
фантастичность моих преизуми и
принял отказ как должное.
Я так безграмотно предан Вам и
с такой любовью отнесся к тому,
что связано с Вашей деятельностью
это по какой-то психологической аберра-
ции науки и даже может быть, неадекватно
предполагает участие у Вас ~~этого~~ ~~хотят~~ бы
некоторого внимания к мне.

Диссертация моя, которая осталась незаконченной
в связи с войной, судя по ~~ссылкам~~ ~~пре-~~
виду, которая составлена в связи со
каждые после моего доклада, вызвали
интерес и фронтовые нападки. В ~~связи~~ ~~с~~
этом это отсюда были дискуссии. Муссилов
и его группа переименовались. Все доизмышля
моя работа принадлежит Вам, а
недостатки это мое собственное.

Ваше письмо мне послало письмо мое
задача и дать мне также указание
без какой-либо и не ма? не
поэтому же вперед. Во многом
суме помочь Ваши работы и
деятельности Михаил Александровича
Эсхера ^{Работа} будет когда-нибудь закончена
и будет с помощью Кленовых очень
и ее же послужаю. Ван.

Ваше предложение мое пусть, Ван и
обязан основному решению - поправ
необходимо ~~сделать~~ работы
это в ~~свое~~ - разработка Ваших идей,
и она будет послужаю Вам, если
конечно, она ~~будет~~ не будет так
как ~~сначала~~ прола, ~~будет~~ и
~~будет~~ не шакурят ~~Вашей~~ и
известного запада.

Теперь необходимо, не прийти
визит же лист. Поверьте и
и со мной дать не вправа год
восхищения и преклонения, который и
испытан при одной мысли о
Вашем имени.

Простите, что устал Вам все
мало. Пишите мне по-прежнему
Адрес: Действ. Армия, П.М.С. 92, О.О.

Овсянников Михаил Федотович
желает Вам всего бла.

Презантите Вам. М. Овсянников

14430-134^{1/2} 19 сентября 1920 года

Дорогой Георг Антонович! Ваше письмо я получил по приезде в распоряжение нашей семьи. Оригинал письма пришел на неделю позже. Я безгранично благодарен Вам за внимание. Письмо я Ваше изучил самым внимательным образом. Оно, как и все то, что Вы пишете и говорите, поражает меня своей глубиной и точностью суждений.

Простите, что я пишу с некоторым запозданием. Дело в том, что я, во-первых, недавно решил отнестись к моему отпуску, для окончания работы над диссертацией по Вольфу, и это также, я не могу злоупотреблять Вашим вниманием. Мои дальнейшие письма будут отрывать Вас от большой ^{трагической} работы, которая Вас ведет. Я всегда, как берусь за него, люблю писать Вам, даже охватив существующее, что мое переживание для Вас известного рода обуза.

Вопрос о моем отпуске, видимо,
все-таки будет решен положительно.
В высшей степени вероятно, что
в середине октября с.г. я уже буду
в Москве, если, конечно, не случится
~~чего-либо~~ ~~что-либо~~ непредвиденное.
У меня по-прежнему сложилось убеждение
в результате наблюдений жизни во время
войны, ^{убеждение} что в ^{переход} ~~больших исторических~~
переломов общий ход развития подчинен
закону необходимости. Там, где исход
всегда за извечной стеной всеи; зато
индивидуальная судьба обречена в
царстве безграничной случайности, как бы
ни была она вложена в общую ткань
истории. Частно не знаем, что будет
через час, не говоря уже о предвидении
на более длительный срок.
Все же возможно, что это убеждение —
в сего-нашего психологическая ~~абберация~~.

Мне ~~очень~~ ^{очень} приятно ^{ваше} замечание
за недавние о том, как узкая ~~специализация~~
специализация наук. еще ниже и еще под
остаток капиталистической и геологии ~~в.с.с.~~
^{в.с.}
В капиталистической эстетике этот порок
буржуазной геологии достигает чудовищных
размеров: философия искусства
стремится в абсолютнейшем отрыве
от самого искусства. Если мне не
изменит память, там упомянуты
лишь один раз имя Гомера. Но не ли
наблюдая и в истории философии, который
закнулся в круг геологических и
логических проблем. Экономические, этические
вопросы и мораль. Этот узкий капиталист.
геологии нашел себе отражение и у нас.
Некого звать память, вопросы этики у нас
совершенно не разработаны.
Преодолеть это наследие эстетического,
теоретического, очень трудно. Для этого
потребуется участие многих ученых.

А не только пошёл Вршчу мысль о
Том, что нужно ^{разработать} ~~продумать~~
пробиться сквозь препятствия "родимая
норма" буржуазного общества в идеоло-
гии, но Эмоционально пережил эту
мысль. Она стала достойным моей
личности. Как бы мне хотелось
в будущей научной работе хотя в
минимальной степени победить на
Вас!

Как бы велик Тебя!

Я недавно перечитывал некое сочинение
"William'a James'a и напечатал на
такое утверждение в главе о "личности":
"... в самом широком смысле
личность человека составляет собой
сумму всего того, что он может
назвать своим (!): не только его
физические и душевные качества, но
так же его платье, его дом, его
жена, дети, предки и друзья, его
репутация и труды, его имя"

его лошади, его шляпа и капитан"
И это писано в 20 веке, после того, как
Тегель около ста лет назад уже
покинул, это такое "отчуждение".

С работами, предшествующими "Ph. d. Geistes"
я не знаком. Но мне кажется, что проблема
"Entfremdung" имеет 3 аспекта, судя по "Ph. d. Geistes"
и "определение", которые вытекают из
всегда, поскольку в "отчуждении" связан
реализация человеческого замысла.

Сознание образа "прекрасной души" ищет
"силы отчуждения". В "Ph. d. 3. Teilheit", вид
бедности "прекрасной души" (и др.) ищет в
стремлении занять величие своего
внутреннего мира гостеприимством и богатством,
желая сохранить широту своего сердца,
избегает сопереживания с действительностью
и пребывает в бессилии ^{отказаться} от своего
заостренного до крайней абстрактности.

Тегель, таким образом, советует вступить
беспощадный моральной идеализм
(всп. Шиллера или Кюлер?)

2) "Объективизм", который специ-
фичен для капиталистич. общества.
(это то, что Маркс назвал позитив-
ным идеологией).

3) переход идеи в искусство, в природу.
Может ли I решить проблему
"отчуждения"?

Процесс "объективизма" - обратный.
Великие мыслители нашей культуры,
это такие люди как государство, религия,
теория человека, а не как боги.
Личные качества, великие таланты и Талант
в том и состоит, что они не открывают
эти процессы в буржуазии. Все процессы
"объективизма" и "приобъективизма".

Я очень надеюсь, что, когда Ваша
книга будет в печати, где-то со мной
в газетных науках, я смогу
продолжить ее. Я не знаю,
насколько это трудно читать работу.

еще не кандагану.

Мы писали, анализируя же по
рели: „Das geistige Thierreich. und der
Betrag oder die Sache selbst?“

Мы помним же, вы же бы марке
об этом своем „Губовом животном
царстве“? Теория, верою, и не есть в
виду ~~ка~~ ~~о-во~~ ~~обуч~~ ~~ство~~, как вид
изображено, напр, в Рейнеке-Лисе?

Мы буду Вас уполнить, Георг Осин-
вуд, вопросах. К социализму, я еще
не руководствуюсь одним Заветом и
„... требует высшего развития духа
того, чтобы задать вопрос, Тем наде
оно требуется в отношении философских
предметов, чтобы получить друг, и
Тот, что вопрос между тем
годится“.

Георг Осинвуд, студент и
Контракт, Бургин в Москве, Личкаин

А ден самстроена.

К сожалению, вы спешите в
политуправление, и у вас
возможности с ней поговорить.

Крепко, что усталости Вас
такие уличить и бестолковости
мне с вами.

Напишите, если найдется
время. Передайте мое спасибо
Вашей жене за то, что она
любезно сделала перевод Вашего
письма. Крепко обнимаю ее и меня.

С сердечным приветом

Ваш, воспевающий Вас,

М. Овсянников.

Москва, 12.V.47

Дорогой Георг Осипович!
Хотят Вн и не считая ^{о себе} все эти
советские друзья разными путями
собрали о Вас некоторые сведения
и радуются тому, что Вн и Ваша
супруга здоровы и плодотворно
работаете в области науки.

Пологаю, что Вн достаточно
информированы о жизни в советском
союзе. Вдвело, в ходу кое-что из
области ~~науки~~ ^{науки} жизни сообщать
Вам. Президе всего, в институте
философии в январе месяце состоялась
дискуссия по книге Т. Ф. Александра
«История западно-еврейской философии»
в связи с теми замечаниями, которые
на эту книгу сделал У. В. Сталин.
Дискуссия, к моему сожалению, произошла
на не очень высоком теоретическом уровне
и часто угрожала перейти на
путь личных выпадов. Так
выступление Фелечукова в научном
отыменовании было крайне нужным
а по тону - грубым выпадом против
Александра. В свою очередь,
Александр в заключительном
слове очень резко отзывался о
Фелечукове.

2

Самым важным и интересным
в этом диспуте была замечания
Сталена, касающиеся актуальной
философии, философии Германии
и характера ее сочинений в-университета, и т.д.
Все выступавшие на диспуте
обсудили ~~эту~~^{эти} книги в сравнении
с объективной историей
философии. Выводов по диспуту
пока нет. Однако диспут
на многому нас научил, и по крайней мере
работает ^{лучше} не можем.

Совсем недавно, т.е. в начале апреля
состоялся обсуждение книги с.р.
Рудинштейна и основ общей психологии.
Книга подверглась резкой критике.

Очень важным событием в
культурной жизни нашей страны
является учреждение Издательства
иностранной литературы при совете
Министров СССР. Во главе философской
редакции стоит М.Р. Фомин. Я
так же работаю в этой редакции в качестве
заместителя Фомина. В этом году
уже изданы 3 книги по логике
Т. Павлова, теория отражения,
2 тома по современной американской
философии и ряд книг по социологии
психологии. Работа в издательстве
даёт мне возможность широко
знакомиться с иностранной философской
литературой, в частности с англо-американской
и французской.

(3)

Очень жалею, что по незнакомству венгерского языка не могу судить за литературой Венгрии, ~~но~~

несмотря на оживление теоретической деятельности наших филологических работников всё же чувствуется кризис, что продукция мы пока не дали.

Интересует как обстоят в Венгрии дела в соотношении, так как мы погрязли в Кадров. Во главе института Вассуки. Что он собой представляет, Вы хорошо знаете. Знаете ли о каком событии, издании, о каком-то входе в свет книги Колуса "Логика" в этом году ^{она} будет в издании Ковача, т. е. с значительным экзотизмом и уже издана.

Вейдас Колус работает мало. У него умерла супруга, и он находится в Крайне подавленном состоянии. Мало с работой, главным образом, по этике и этике. Я готовлю книгу — "Э. Проблемы этики в новой философии". Я очень прошу дать мне ряд советов. Здесь по советскому кускам, потому что никто в этой области не работает. Любопытно, как бы Вы мыслили такого рода работу? Очень прошу Вас помочь мне. Работу — "Очерки по марксистско-ленинской этике" я уже почти завершил. Вейдас Колус годен только к созиданию, большая неграмотность

работа в Глобальном Университете (4)
не даёт мне возможности сосредоточиться
на реализации моих литературных
планов, хотя сама по себе педагогическая
работа представляет во многих
отношениях большой интерес.

Поправляя, введу семинары по
истории западно-европейской философии
и по теме — "Формирование философских
взглядов Маркса и Энгельса". Последняя
тема очень трудная и в то же
время очень интересная. Очень
хотелось бы посоветоваться с Вами
по этим вопросам. Однако, это теперь
практически невозможно сделать. O

Заграничная поездка с не следовало, а Вы
веред ли в ближайшее время приедете
в СССР. Если так долго
встретиться с Вами, то Вы даже
представите не можете. Единственно
что я могу сделать, это вернуть от
времени представить Вам записки
трудн и вопоминать наши беседы, из
которых я внес Горько больше, чем
из других книг Толка. В СССР
у Вас много друзей и коллег.
Круг этот я расширю. Постараюсь
на своих лекциях и семинарах.

MTA FIL. INT.

Lukács Arch.

Мелани Рисса и Пролида Виргав (5)
редко. Он находится в титанич-
ном положении. в том отношении, что
когда полностью изолирован. Везде его
нет и в этом отношении в институте
было организовано, ни в составе Академии
общественных наук, ни среди прогрессивной
университетов. Поклонники он же
имеет и углубленные сведения, стало быть,
и в научном отношении истинно
защитники. Очень и очень бедно.

~~С третьей и потом~~
Над Тревиш тоном ~~то~~ "история гриллограмм"
работы репорт. Но я не знаю,
когда она будет завершена. Я написал
сразу о Теге размером 14 лист. Но
она не прошла меня обвинули в
некритическом отношении к Теге.
Очень энергично Кратковол меня
такой знаток Теге как Висселин.
В гнилом ствол, моя работа оказалась
не опубликованной. Думаю подождать.
Возможно, это слишком тенденциозное
отношение к научной гриллограмм
когда-нибудь изменится.
Интересно, узнаешь ли Вы когда-то
Вашу работу о молодом Теге.
и это вообще во каком-то за-
на суд все время?

Не надо ли же вы возможно,
что либо из Ваших трудов издаст
и СССР?, в том издательстве, где
работаете? Сообщите Ваши соображения
на этот счёт. Понесёте ли вы
в курсе новейших научных течений
Германии, то было бы крайне важным
знать Ваше мнение о том, что
много было бы из западной литературы
перевести для советского читателя.

Если у вас найдётся свободный час,
напишите, что вы считаете наиболее
значительным в идеологической жизни
Германии? На что, на какие
темы, должны обратить внимание?

Что интересно в области философии
в Венгрии и Германии? Каково
духовное течение издаётся в Германии
в настоящее время?

Александр Петров, мне рассказывал,
что вы работаете ещё добродушно,
работаете. Как это мне было приятно
слышать! Я рад, что вы работаете в
Венгрии хорошие условия для работы.
Я несколько представляю себе трудности,
которые вы испытываете, работая рядом с
буржуазными писателями и журналистами.
Какие курсы читаете вы в настоящее время
и как относятся студенты к Вашему курсу?

Кажется, ~~то~~ отношение становится у Вас с
Уни ever since. Хорошее дело.

(2)

Дорогой Цор? Осново, чувствуя
себя глубоко виноватым перед Вами в том
отношении, что я не смог встретиться с
Вашей дочерью. Возможно, она
где-то бою Вас переселила. Но, увы...
Но не зависящим от меня обстоятельством,
я не мог это сделать.

Цор Осново, напишите пожалуйста.
Если Вам не трудно, пришлите
где-то из Вашего содействия. Буду
очень рад, если бы Вам удалось переслать
мне какие-нибудь новинки Звездной
Библиографии. С своей стороны, я переслаю
Вам где-то из СССР.

Напишите мне также адрес на Уни ever since -
Москва, Центр, Мухомов 11

адресом: Громокопальный гранулятор м.т.ч. -
или через ВООКС.

Цор Осново, не забывайте меня.
Я знаю, что Вы очень заняты и Вам
трудно, и тем не менее все же
попытайтесь забрать нашего старого
преданного ученика и последователя.

Я гасю в столпиваш Грудичев (8)
Землю 1943 года, ~~Ваше~~ ~~название~~.

Я точно был поражен Вашим
безграничной крепостью духа.

Я могу сказать гекс логично
Вашу окружку, о которой у меня
остались самые теплые воспоминания —
напис. Передайте ей от меня
сердечный привет и самые наилучшие
пожелания к жизни. Как бы я
хотел вернуть своею оказией у
Вас в кабинете и ~~то~~ беседовать с
Вами в Вашей окружке!

Я завидую своему приятелю Самел
Ротавелю, который любит Вас.
Иногда, это мне удается. Стремлюсь
в СССР. И так рада буду
Вашему приезду.

И так, до скорой встречи.

Дядя от Вас ~~вас~~ писем.

Безгранично любящий вас

и преданный Вам М. Овчинник